

ПОЭТ. РЫЦАРЬ. ВОИН

Жизнь и творчестве Александра Лесина

В первый день Рождества Христова, в 1921 году, в с. Кудеиха Порецкого района Горьковской области (ныне Чувашская автономия) в крестьянской семье родился мальчик Саша. Кто мог знать тогда, какая высокая и непростая миссия предначертана ему в будущем, как много привнесет он в этот мир для кого-то добра и света, для кого-то веры в человеческие возможности, но для всех — пафоса борьбы с несправедливостью, ложью, формализмом, бюрократией, равнодушием?

В пору расцвета его таланта — для нас, молодых литераторов, да и всех, с кем сталкивался он на житейских дорогах, поэт Александр Андреевич Лесин был всегда подобен «скорой помощи». Все несправедно обиженные и униженные тянулись к нему в поисках моральной реабилитации. И не только моральной! Он шел в руководящие кабинеты, обращался к влиятельным знакомым, кипел и возмущался, воспринимая всякую несправедливость, как касающуюся его лично.

Думала, это чувство сопричастности, фронтового братства у Александра Андреевича со времен войны (в первые же ее дни молодой учитель рос-

сийской словесности подал в военкомат заявление об отправке на фронт), но, оказывается, таким он был и раньше. Так, в бытность студентом, защитив честь своего друга, распрощался с Московским библиотечным институтом, потому что на собрании назвал вещи своими именами.

Именно поэтому, когда грянула Великая Отечественная война, Саша Лесин (тогда еще Лисин — псевдонимом он обзавелся позже), исполненный патриотических чувств, сказал себе: «Это моя война!», запечатлев эти слова в дневнике, который стал основой его книги-дневника «Была война», выдержавшей впоследствии четыре издания.

«Моя военная судьба сложилась удачно: в первые фронтовые недели попасть в самый бурелом войны, все вынести и остаться живым среди немногих сотен уцелевших из многотысячной дивизии и пройти пешком в ее пополненных рядах через пять фронтов — до Берлина, а в дни его капитуляции подняться на рейхстаг, прикоснуться к Знамени Победы, постоять под его крылом!..» — писал Александр Андреевич в предисловии к последнему изданию книги. На страницах книги и между строк вырисовывается та жуткая картина, которую трудно совместить с понятием «везение». А проведав как-то позже свою родную 146-ю стрелковую дивизию в качестве армейского военкора, он и вовсе не обнаружил там знакомых лиц.

Кровопролитнейшие бои под деревней Фомино стали для молодого стрелка-автоматчика глубокоим духовным и физическим стрессом — не даром ему понадобился месяц, чтобы заставить память вернуться к тем событиям и хотя бы скупо отразить их в дневнике. Девять дивизий, которые поочередно бросали в гнилые мерзлые болота под Фомино, так и не смогли справиться с поставленной задачей — соединиться с кавалерийским корпусом генерала Белова, действовавшим в тылу врага. И не без оснований, муштруя солдат перед отправкой на фронт, один из офицеров в гневе назвал их «пушечным мясом».

Человек несгибаемого мужества, стойкости, патриот, которого не надо было «подогревать» на политбеседах, Александр Лесин уже значительно позже, в период цензурного послабления, пытался переосмыслить решения высшего командования, приведшие к таким широкомасштабным потерям. И все же — если бы его завтра снова призвали в строй и бросили под новое Фомино, он бы не стал философствовать. Такова участь солдата. Солдата, который закончил войну лейтенантом со звонкими боевыми орденами на груди, чтобы продолжить ее уже в мирной обстановке — со всем тем, что было враждебно его высоким нравственным стандартам. И здесь, как и на фронте, где продолжительное время А.Лесин работал корреспондентом сперва дивизионной газеты, а позже армейской, — ему помогала поэзия, с которой сроднился с ранней юности. О преимущественной тематике его произведений свидетельствует название одного из последних солидных поэтических сборников «Непримиримость».

Не лейтенантом, а главнокомандующим армии своих единомышленников и просто любителей поэзии стал Александр Андреевич в последнее время, мобилизуя все новые и новые сердца тех, кому не чужды дух рыцар-

ства и поэтический вкус. А сам он всегда был среди людей. В 1946 году, переводясь на заочное отделение Московского литературного института им. Горького, стал крымчанином. Работал лектором Общества «Знание», корреспондентом одной из газет. А позже — редактором «Крымиздата», ответственным секретарем крымской писательской организации, курирующим литературную молодежь, редактором альманаха «Крым». Заявил о себе и как составитель поэтических сборников, руководитель литературной студии.

Более десяти книг прозы и стихов (в том числе поэмы, поэтические переводы) были изданы Александром Лесиным в Крыму, Москве, Киеве. Его голос звучал с трибун, утопая в аплодисментах, а популярность с каждым голом росла.

Но вот наступил период новых испытаний под названием «Перестройка». Прошедший пять фронтов Великой Отечественной, привыкший к четким моральным критериям, поэт не мог примириться с тем состоянием общества и экономической раскладкой, свидетелем которых стал, да и сам разделил общую долю.

Меня не съела та война,
Быть в нынешней — нет сил у сердца, —

признался он в одном из посвящений, опубликованном в книге «Озорные (и не только) стихи Александра Лесина». Этот сборник был издан уже «на новый манер» — в авторской редакции и на спонсорские средства.

Последний клок с затылка рву:
Под неким гнетом постоянным.
Во зле и гнев я живу
Средь наших будней окаянных, —

писал он в марте 1993 года, совестливый, принципиальный, не привыкший «прогибаться» ни под кого, тем более под сомнительные идеи. А впереди было еще 9 лет жизни, мало похожей на ту, за которую устлали своими трупами поля боя юные побратимы Александра Андреевича. И писательская организация, где по опыту, творческому потенциалу и личным качествам А. Лесин был одним из первых, утрачивая свои функции и возможности, несла невосполнимые потери. Ведь в первую очередь всегда страдают самые утонченные души и ранимые сердца. Околелитературная молодежь (а вернее — старые махровые графоманы) уже не интересовалась ни чьим мнением, а «за свой счет» беспощадно насилвала само понятие «литература», извращая читательский вкус. Все чаще в газетах стали появляться бьющие по сердцу объявления: «Куплю боевые награды»... А Родина-Россия теперь должна была стать для Александра Андреевича чем-то вроде далекой заграницы. Но ведь он мог часами рассказывать о своей во всех отношениях необыкновенной Кудеихе, мечтал передать туда в школу собственную обширную библиотеку, уснуть в земле предков!

В сердцах друзей поэта еще и сегодня не смягчилась боль утраты. Ведь вместе с его уходом мир как бы обеднел, потускнел, не с кем стало сверять свои мысли и чувства, блуждая извилистыми дорогами современности. Читатель скажет: но ведь остались стихи, проза, память о нем. Да. И еще осталась Великая Победа, его победа в той войне, которую он назвал своей.

Симферополь.2007.

